

А вот и нет.

Когда подошла очередь Сюй и Фань на грим, они хором — шуршание! — сняли одежду.

Все в комнате: “.....”

Ну, это было бодро.

Разумеется, они не были голыми. Хоть как-то прикрылись, на них остались пляжные шорты.

Но всё же, среди бела дня, не на пляже, не у моря и вдруг перед глазами два полураздетых красавца... Это действительно слегка шокировало.

Затем ассистент Фань Иханя достал тональный крем тёмного оттенка и передал его визажисту.

Визажист, человек с большим опытом, только взглянул на крем и сразу всё понял: началась покраска.

Реальная покраска.

Лицо загримировали под тёмный латинский макияж, тело — в бронзовый оттенок, не забыли даже про ноги.

Потом они надели гавайские юбки, заранее спрятанные в рюкзаке ассистента, те самые, с ужасно аляповатыми цветами, из дешёвых материалов, режущие глаза своей безвкусицей.

Все артисты в гримёрке схватились за головы.

В этот момент пришёл ведущий с оператором, разговоры прекратились и началась запись.

\*

После окончания все с весьма неоднозначными взглядами уставились на этих двоих.

“Ну вы даёте”, — не удержалась от похвалы Лю Лин: “Видимо, на этот раз мне светит последнее место”.

Ли Сичжэнь язвительно добавил: “Просто схитрили. Если бы я тоже разделся, девчонки за нас проголосовали бы”.

Прежде чем Сюй Цинхэ с Фань Иханем успели что-то сказать, Лю Лин его осадила: “Хоть и хитрили, но талант у них есть. Не нравится — иди жалуйся режиссёру”.

Ли Сичжэнь с досадой замолчал.

Запись завершилась, все разошлись по домам.

\*

Сюй Цинхэ, всё ещё покрытый слоем тональника и тунгового масла, натянул одежду и снова прицепился к машине Фань Иханя.

Фань Ихань устало: “Почему твой агент до сих пор не дал тебе личную машину? Неужели денег нет?”

Сюй Цинхэ: “...Если честно, уже купил”.

Фань Ихань: “Тогда в чём дело?”

Сюй Цинхэ: “Машину ещё дорабатывают”.

Фань Ихань: “...Что?”

Сюй Цинхэ с мрачным выражением: “Говорят, надо укрепить кузов. И стекла поменять на пуленепробиваемые”.

Фань Ихань: “???” — он пнул его ногой: “Ты издеваешься, что ли?”

Сюй Цинхэ отпрыгнул и раздражённо: “А я тут при чём? Мне так сказали, я так и слушаю”.

Фань Ихань: “Чёрт...” — он взглянул на водителя и понизил голос: “У тебя парень случайно не из мафии?”

Сюй Цинхэ тоже понизил голос: “Сейчас уже не уверен”.

Фань Ихань: “...” — он взял в руки телефон и позвонил своему агенту:

“Брат Лю, срочно найди людей, чтобы удалили все фото и видео, где я с Сюй Цинхэ. Сколько бы ни стоило делай”.

Сидящий рядом Сюй Цинхэ прекрасно слышал, как с той стороны раздался истошный ор: “Ты, блин, опять мне проблемы устроил?! Я тебе говорю: денег нет! Нет денег! Если ещё хоть раз выкинешь такое, можешь вообще не возвращаться! Буду считать, что тебя никогда не было!!!”

Пиу — трубка была повешена.

Фань Ихань спокойно убрал телефон: “О, мой агент сказал, что не получится”.

Сюй Цинхэ смеялся так, что водитель чуть не свернул в сторону психиатрической больницы.

Фань Ихань пнул его: “Всё, хватит. Если бы не ты, меня бы не отчитали”.

Сюй Цинхэ сел прямо, вытирая слёзы: “Знаешь, я тебя уважаю. Ты делаешь, что хочешь, плевать на мнение других”.

Фань Ихань бросил на него косой взгляд: “А сам-то ты не такой?”

Сюй Цинхэ замер, а потом усмехнулся: “Хм, точно. Такой же. Я уже однажды жил по правилам и чуть не сдох. Сейчас делаю всё по-своему. В крайнем случае, пойду кирпичи таскать”.

Фань Ихань: “Чёрт! Ты в дизайнерской одежде, сидишь в “Ауди” за несколько миллионов и говоришь мне про кирпичи? Ты, может, про золотые кирпичи?”

Сюй Цинхэ: “...”

По пути снова пересел в семейную “Ауди” и вскоре прибыл в особняк жилого комплекса Хэмэй.

Смыть с тела тональный крем и тунговое масло оказалось не так-то просто, Сюй Цинхэ провозился в ванной почти час, прежде чем стал похож на человека.

После чего с наслаждением развалился на диване в гостиной, поглядывая, как его ребёнок играет с игрушками, и параллельно листая Вэйбо.

Команда шоу “Танцующая молодёжь” сработала быстро, за полдня они уже выложили несколько закулисных видео.

Сюй Цинхэ заранее подписался на официальный аккаунт шоу, как только подтвердил участие в съёмках, так что видео ему сразу попало в ленте.

Первый фрагмент был из гримёрки.

Сюй Цинхэ уставился на экран, где он сам с улыбкой отчитывает Ли Сичжэня и впал в ступор.

В предыдущих выпусках съёмка начиналась только после прихода ведущего! Почему теперь стиль изменили?

Если бы он знал, что камеру включили раньше... хотя, ладно. Даже если бы знал, всё равно бы не сдержался.

Он ведь уже умирал однажды, зачем снова сдерживаться?

Кроме того, в анонсе не упоминались номера участников, только нарезки ссоры, резких слов и реакции соперников во время выступлений: изумление, недоумение, шок...

Эти кадры мгновенно накалили атмосферу соревнования, фанаты с разных сторон сцепились не на шутку.

Сюй Цинхэ открыл раздел с комментариями. На первом месте по популярности был такой:

[@Ежедневно\_до\_заката: Кто это вообще такой, актёр из восемнадцатого эшелона? Элементарных правил приличия не знает?]

[@Не\_может\_обойтись\_безСпрайта: Жалко моего Сичжэня. Просто сказал правду и на него сразу накинулись.]

Сюй Цинхэ: “??”

Он стал читать дальше:

[@Vagnnn: Фань Ихань и Сюй Цинхэ сначала публично отрицают отношения, а потом вместе пиарятся в шоу. Ни один из них не вызывает доверия. Отписка без разговоров.]

[@Улыбка\_весеннего\_ветра: Да не смешите вы меня. Ваш Ли Сичжэнь якобы кристально чистый и прямолинейный, а Сюй Цинхэ сразу хам? Да они одного поля ягоды, никто не лучше.]

[@Маленькая\_феяМуХо: Умоляю, пусть этот ноунейм перестанет присасываться к нашему Ханьхань. Никогда не видела, чтобы после “разрыва” кто-то так продолжал лезть. (рвота.jpg)]

[@Зачем\_быть\_вместе: Проверил, у Сюй Цинхэ нет профильного образования, никаких наград за танцы или музыку, вообще не из этой сферы. Фань Ихань в этот раз буквально себя в жертву принес.]

Комментарии с критикой в его адрес были выведены на первые строчки. Ниже уже начинались восторженные отзывы фанатов других участников: Лю Лин, Яо Шэна и прочих.

Сюй Цинхэ был в растерянности.

Хотя “Танцующая молодёжь!” и не самое топовое шоу, но в нём участвуют артисты с хорошей репутацией или хотя бы трафиком. Чего стоит только ветеран сцены Лю Лин, или вернувшиеся из-за границы Яо Шэн и Ли Сичжэнь, настоящие звёзды. А уж по сравнению с ними он, забытый и никому не нужный актёришка...

С чего вдруг его имя оказалось в топе комментариев? И не раз, сразу несколько раз подряд.

Кто-то специально травит его?

Эта мысль только мелькнула, как тут же пришло сообщение от его агента, Вэнь Жуйчэня: не публиковать ничего в Weibo и вообще не высываться.

[Вэнь Жуйчэнь: Мне кажется, тут что-то не так. С твоей известностью слишком много негатива, похоже, будто наняли ботов.]

[Сюй Хэхэ: Кто же так жить не хочет, чтобы накручивать мне трафик? Это ведь, по сути, поднимает мой рейтинг.]

[Вэнь Жуйчэнь: Ты только начинаешь, у тебя ещё нет базы. Если ты снова и снова будешь попадать в негативную повестку, хорошие съёмочные группы и рекламодатели сочтут тебя рискованным артистом и не захотят с тобой работать.]

[Сюй Хэхэ: Я понимаю. Просто не могу представить, кто мог бы так со мной поступить, я ведь веду себя так скромно.]

[Вэнь Жуйчэнь: Скромно?]

[Вэнь Жуйчэнь: На первом же твоём участии в шоу ты уже успел поссориться с Ли Сичжэнем.]

[Сюй Хэхэ: ...]

[Вэнь Жуйчэнь: В общем, не вмешивайся. Я разберусь.]

[Сюй Хэхэ: Оу.]

[Сюй Хэхэ: Хотя, я могу предположить, кто это может быть и в каком направлении копать.]

[Вэнь Жуйчэнь: ?]

[Сюй Хэхэ: Чжао Сяньи, мой бывший агент.]

Всё-таки он это делает слишком ловко, в прошлой жизни Сюй уже немало от него пострадал. Если прикинуть по времени, суды у Чжао Сяньи, скорее всего, уже подходят к концу.

[Вэнь Жуйчэнь: ...Понял. Я проверю.]

После завершения звонка пришло сообщение от Фань Иханя.

[Брат Фань — это твой брат: скриншот.jpg]

[Брат Фань — это твой брат: Похоже, ты и правда дебютируешь через скандал.]

[Сюй Хэхэ: спокойное закидывание ноги на ногу.jpg]

[Брат Фань — это твой брат: С тобой всё пропало.]

А потом начали приходить сообщения поддержки от друзей из круга. Сюй Цинхэ на всё ответил и уже собирался отложить телефон, как вдруг раздался звонок.

Сюй Цинхэ пару секунд смотрел на экран и затем ответил.

“Брат Чжао, давненько не слышал”.

На том конце провода голос Чжао Сяньи звучал немного искажённо: “Я думал, ты не осмелишься взять трубку”.

Сюй Цинхэ спокойно ответил: “Брат Чжао шутник, с чего бы мне бояться?”

Чжао Сяньи: “Тоже верно. Таким, как ты, неблагодарным, ничего не страшно”.

Сюй Цинхэ: “Вы мне позвонили поболтать? Если да, я тогда вешаю”.

Чжао Сяньи: “Так спешишь повесить трубку? Сейчас ты и снимаешься, и в шоу участвуешь, наверное, чувствуешь, что дела идут в гору? Думаешь, я тебе не ровня, да?”

“Говори по делу, у меня нет времени на болтовню”, — перебил его Сюй Цинхэ.

Чжао Сяньи: “Ха-ха-ха, нет времени, конечно нет. Запомни, это только первая волна. Ты ещё...”

Сюй Цинхэ прервал звонок и тут же занёс номер в чёрный список.

Затем зашел в WeChat:

[Сюй Хэхэ: Это был Чжао Сяньи.]

[Сюй Хэхэ: Возможно, будет продолжение.]

[Вэнь Жуйчэнь: ... ]

[Вэнь Жуйчэнь: А как ты вообще его разозлил?]

[Сюй Хэхэ: Подал на него в суд.]

[Вэнь Жуйчэнь: ... ]

[Сюй Хэхэ: Компания справится?]

[Вэнь Жуйчэнь: Не знаю. Заодно посмотрим, на что способны новички. Если что, просто пока побудь в “тёмной” зоне, посмотрим, как ситуация развернётся.]

[Сюй Хэхэ: ...Ладно.]

Сюй Цинхэ отложил телефон. Что ж, этот агент, похоже, действительно спокоен и не склонен к грязным методам.

\*

На следующий день начался показ шоу “Танцующая молодёжь”.

Чтобы сохранить атмосферу живого выступления, в шоу обычно почти не делают монтажа и выпуск выходит очень быстро. Закадровые материалы опубликовали сразу после съёмок и уже на следующий день шоу вышло в эфир.

Этот конкурс включал и танцы, и вокал. Выпуск разделили на две части, и в первую очередь показали танцевальный сегмент.

Фань Ихань без остановки строчил сообщения в WeChat, грозясь “набить морду” фанатам, называвшим его “нулевым по харизме”. Сюй Цинхэ вовсе не обращал на него внимания, отложил телефон и занялся обычными делами: устроил малышу ванну, поиграл с ним в ползательные игры, убаюкал и только тогда начал спокойно собираться сам.

Когда наконец закончил свои дела и уютно устроился на кровати, шоу “Танцующая молодёжь” шло уже почти два часа.

Фань Ихань к тому моменту уже притих.

Сюй Цинхэ убавил громкость планшета и начала смотреть передачу.

В конце концов, это была запись передачи, все результаты и реакции были заранее записаны в день соревнования, так что он совсем не интересовался итогами, ему просто хотелось посмотреть, что пишут в комментариях.

Надо сказать, “Танцующая молодёжь” действительно подошла к делу с искренностью, пригласили только действительно талантливых певцов и танцоров, постановка, звуковое оформление — всё на высшем уровне, смотреть было приятно.

Лю Лин, чьи песни популярны, а сама она не очень, Ли Сичжэнь — певиц и танцор,

Чжао Синьчжи — участница женской группы...”

На съёмочной площадке Сюй Цинхэ был занят подготовкой и совсем не мог смотреть чужие выступления, но теперь он с интересом и удовольствием наблюдал за шоу. Комментарии в режиме реального времени были почти сплошь восторженными, а редкие придирки совершенно безобидными.

Хм, основная масса критики, кстати, досталась команде Ли Сичжэнь.

Среди всей этой группы артистов только Фань Ихань начинал с актёрства и партнёра он тоже выбрал актёра, как и сам.

Неизвестно, это было намерением режиссёра или волей случая, но их команда по жребии выступала последней.

И вот индикатор прогресса дошёл до последней команды.

Сюй Цинхэ выпрямился, готовясь посмотреть на своё выступление.

Если раньше на экране были лишь пара строк случайных комментариев, то теперь они вовсе исчезли.

Сюй Цинхэ: “?”

Зависло?

Он бросил взгляд на значок сигнала — полная шкала.

Значит, всё в порядке.

Он снова взглянул на экран и внезапно всё заполнилось плотной стеной текста:

[В который раз пересматриваю мою жену!]

[У жены такая классная талия!]

[Жена такая красивая, хочу г...]

[Жена, как и ожидалось, такая одухотворённая!!]

[Женушка...]

Экран был целиком завален комментариями “жена”, ничего не было видно.

Сюй Цинхэ: “...”

Тот танец, который он исполнял вместе с Фань Иханем, на самом деле нельзя было назвать гавайским. Точнее сказать, это был племенной танец с элементами народного танца.

По замыслу Фань Иханя, танец должен был показать мощь и силу через грубую пластику племенного танца.

Но их преподаватели по танцам один за другим вносили изменения, добавляя элементы народной хореографии, что внесло в танец немного мягкости, разбавив однообразную демонстрацию силы и сделав номер более разнообразным.

Но как бы ни была танцевальная постановка мягкой, в таких племенных танцах всё равно ощущалась сила и напор. К тому же они с Фань Иханем были вымазаны чёрной краской с головы до ног, а на них — грубые, простецкие, безвкусные юбки...

Хотя ему и казалось, что танец в травяных юбках — это что-то из ряда вон, но с адаптацией от хореографа этот номер точно был хорош... Что с этими людьми не так?

Комментариев было слишком много, он просто выключил их и стал внимательно смотреть танец.

Кожа смуглая, с блеском от тунгового масла — очень по-мужски.

Плечи, спина, руки — полны силы, мощные.

Даже пресс чуть заметен, в чём проблема?

Сюй Цинхэ ничего не понимал, в итоге ткнул в WeChat Фань Иханя.

У того последнее сообщение было ещё с бодрым обещанием прославиться в один день и стать самым мужественным мужчиной в шоу-бизнесе.

А потом, ни слуху ни духу.

[Сюй Хэхэ: Выходи]

[Брат Фань — тебе как брат: ... ]

[Сюй Хэхэ: Что происходит?]

[Брат Фань — тебе как брат: Чёрт, да я сам откуда знаю.]

[Сюй Хэхэ: ...]

[Брат Фань — тебе как брат: ...]

[Брат Фань — тебе как брат: У меня есть идея.]

[Сюй Хэхэ: Говори.]

[Брат Фань — тебе как брат: У тебя же мужик крутой, да? Пусть уберёт видео.]

[Сюй Хэхэ: ... Пошёл.]

Сюй Цинхэ закрыл чат и снова посмотрел на два очень мужественных, очень грубых силуэта на экране планшета.

Фань Ихань всё-таки учился танцам и всегда занимался спортом, фигуру держал в идеальном состоянии: в одежде казался стройным, а без неё — с мускулами. Так что не побоялся взяться за такой танец.

А сам Сюй Цинхэ до начала съёмки пару месяцев интенсивно тренировался, чтобы сбросить вес. В съёмочной группе он играл крепкого, отважного северо-западного мужчину и даже если не считать боевых сцен, режиссёр Цю всё равно требовал от него тренироваться и сохранять спортивную форму, чтобы передать силу персонажа.

Тональный крем тёмного оттенка скрыл рубец на животе. А юбка сидела довольно высоко, так что в кадре была видна лишь слабая линия, которую обычный человек скорее бы принял за рельеф пресса.

С такой фигурой, как вообще можно было разглядеть ноль мужественности, тьфу ты, женственность?

Он ломал голову, но так и не мог понять, в чём дело и будто по наитию, переслал видео одному человеку с аватаркой жёлтой уточки.

[Сюй Хэхэ: (ссылка)]

[Сюй Хэхэ: Посмотри, как я танцую?]

[Сюй Хэхэ: Смотри с отключёнными комментариями. Умеешь отключать, да?]

В стране М сейчас, наверное, день, так что он не переживал, что потревожит кого-то.

И действительно, ответ пришёл быстро:

[Пэй: Подожди немного]

Прошло какое-то время.

[Пэй: ...]

[Пэй: Ты приедешь или мне вернуться?]

[Сюй Хэхэ: ?]

[Пэй: Ты же приглашаешь меня, не так ли?]

Сюй Цинхэ: ??

Сюй Цинхэ: !!!

\*

Страна М

В глазах Пэй Шэнье мелькнула лёгкая улыбка, он неторопливо напечатал строку:

[Пэй: Я пока останусь в стране М. Если что, обращайся к Ян Сы]

!

[Сообщение отправлено, но получатель его отклонил.]

Пэй Шэньэ: "..."

<http://bllate.org/book/15131/1337232>